

ПЕРВАЯ ОБЛАСТНАЯ ПАРТИЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Прения по отчету Обкома ВКП(б)

Речь тов. Павленко

Зам. начальника облзу

Аппарат областного земельного управления не только расстроен, но и разрушен. В довершение к этому аппарат сильно засорен чуждыми людьми.

Недавно пришлось обсуждать в облзу вопрос о севооборотах. Я в течение двух вечеров проводил совещание с агрономическими специалистами и убедился не только в том, что специалисты не знают, каково же состояние севооборотов в области, но и в том, что вредителями умывленно эта часть работников была оторвана от производства и посажена на канцелярскую переписку, чтобы они не могли реагировать на вредительские акты.

Что вражеская рука оставила большой след в умывленном зашугивании севооборотов, в этом сомневаться не приходится. Нельзя назвать ни одного колхоза, который являлся бы эффективным хозяйством с точки зрения правильного ведения севооборота. Считаю, что до сих пор времени ни облзу, ни сельхозотдел Обкома партии вопросом севооборотов не занимались. По-прежнему приходится отметить, что так руководить сельским хозяйством, как руководит сельхозотдел Обкома партии, понятно, нельзя.

Вопрос об апробации севооборота по каждому району у нас затонул. Какую линию занимают здесь наши специалисты? Чрезвычайно осторожничать в лучшем случае, а в худшем — почти никак. Они говорят о том, что постепенно, как-нибудь пойдем к севообороту.

Свои соображения по севооборотам мы выслали в Наркомзем. Вот передо мной последний ответ — приказ зам. наркома земледелия тов. Гайстера, который предлагает снять все партии землеустроителей с работы по внутреннему хозяйственному землеустройству в колхозах и переключить их на другие работы в связи с тем, что вопросы севооборота в третьей пятилетке еще не ясны.

Теперь я хочу остановиться на наших пивоварных кадрах. Понятно, что вредительская практика отразилась сильно и на пивоварных сельскохозяйственных кадрах в районах — на директорах МТС, зав. райо. Пополнение кадров проходит слабо, и этим вопросом мы по-прежнему еще не занимаемся.

Речь тов. Алешина

Инструктор сельхозотдела Обкома ВКП(б)

Товарищи, в своем выступлении я хочу дополнить то, что говорилось об этих кадрах, которые были допущены в руководство инструкторским составом, в использовании этого важнейшего звена в аппарате областного комитета партии.

Надо сказать, что в своих выводах по обследованию инструктора попадали в зависимость от тех отношений, которые складывались у секретаря Обкома Иванова с секретарем райкома. Я это обстоятельство хочу подчеркнуть примером.

В марте или апреле 1936 года инструктор сельхозотдела обследовал Чернянский район. Товарищам известно, что в Чернянском районе враги народа Коваленко, затем Гусев организовали произвол и издевательства над колхозниками. С колхозниками утинали расправу, отнимали сени от хат, развешивали людей, разорили, в том числе и хозяйства краснотельных семей. Инструктором был представлен обстоятельный материал, а резолюция была вынесена совершенно неправильная. В проекте предлагалось за тот произвол, который был допущен в районе, применить к Гусеву строгие меры высылки — вплоть до исключения из партии. Но Иванов, Бортко и другие это дело смазали.

Такова была обстановка для инструкторов. Здесь критиковали Бирмана за прубость, говорили, что он не может как следует обращаться с людьми.

Я считаю также, что это правильно, и Бирману нужно учесть это. Если не учесть, то так дальше работать нельзя. Но я хочу сказать еще о том, о чем уже здесь говорили, — о работе сельхозотдела Обкома.

Я работаю в сельхозотделе Обкома полтора года и должен сказать, что в сельхозотделе были созданы чрезвычайно тяжелые условия для работы. Через голову сельхозотдела проходила целый ряд вопросов. Гусев, которому Иванов сильно верил, непосредственно вносил на бюро Обкома вопросы.

По материалам облзу, без участия с.х. отдела, Ивановым и Наревым была составлена докладная записка в ЦК с ходатайством о снижении задолженности колхозов. Все колхозы были подведены под одну рубрику. А ведь в числе этих колхозов были и такие колхозы, которые могли бы платить, и такие, которым нужно давать, которые не могут платить. Так вот аппарат сельхозотдела через своих инструкторов решил проверить это дело. Но Иванов сказал: «Что вы ревизуете, отставать это дело», и не дал возможности политически разобраться в этом вопросе. Юго-восточ-

Тов. Шеболаев: Надо выдвигать.

В разговорах с секретарями райкомов партии и председателями райисполкомов только и слышишь, что «директор не годится, зав. райо не годится». А что же вы предлагаете? — спросили у них. Ответ всегда один: «Дайте нам директоров и зав. райо». Здесь тов. Шеболаев правильно бросил реплику, что новые кадры надо выдвигать. Ведь во время выборов нашли мы многих секретарей партийных организаций, секретарей райкомов. Можно будет найти и хороших директоров МТС и зав. райо. Другого выхода из этого положения пока нет. Надо, товарищи, готовить сельскохозяйственные кадры. У нас большинство сельских работников агрономически неграмотны. По решению Обкома мы должны организовать курсы по подготовке земельных работников. Однако этот вопрос практически пока не разрешен.

Практика распределения сельскохозяйственных машин проводилась без учета действительной остроты потребности и необходимости в них. Во многих районах заставлялось такое количество машин, которое и не требовалось там. Я, например, пришел к убеждению, что в Касторенской и других МТС столько тракторов, что сам директор говорит: больше нам не надо. Сейчас дело упирается не в завоз новых тракторов, а в повышение производительности имеющихся. Ни сельхозотдел Обкома, ни облзу не знают действительной картины состояния тракторного парка. А не зная этого, мы не можем правильно распределять машины.

Теперь перед нами ближайшая задача, чтобы в каждой МТС, главным образом первой, иметь хотя бы небольшие мастерские пока для текущего, а в последующем — и для среднего ремонта. Старай практика ремонта тракторов (когда он проводился в разбросанном виде) безусловно, много вредила делу.

Наконец, вопросом изучения экономики, организации и нормирования труда в колхозах никто не занимается. Между тем это дело не требует никакого отлагательства.

Вот те основные вопросы, которые надо разрешить с помощью областного комитета партии.

Вот те основные вопросы, которые надо разрешить с помощью областного комитета партии.

Оправдывает ли это в какой-нибудь мере сельхозотдел? — Нет, потому что большинство постановки, разбачивающей на конкретных примерах политику вредителей — Бортко, Гусева и слепоту Иванова, не было.

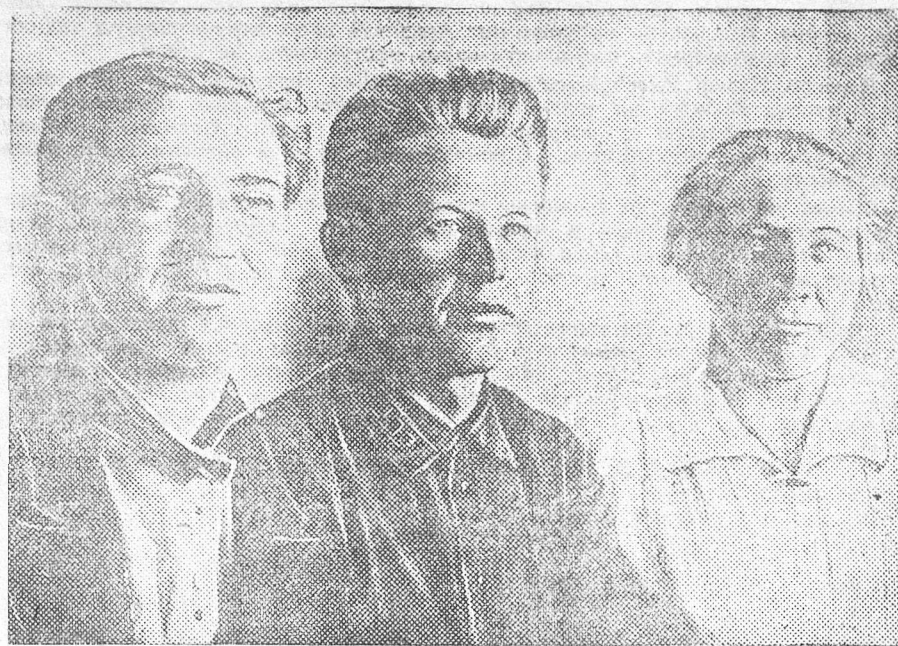
Я хочу остановиться на руководстве стахановским движением. Я работаю на свекловичной зоне и хочу сказать о работе с пятидесятниками, ибо это звено в общем стахановском движении у нас в Курской области имеет огромное значение. Тов. Шеболаев здесь говорил, что у нас 12000 звеньев, взятых обязательства собрать 500 цент. с гектара, а в прошлом году было 22000. Это не совсем так, ибо в прошлом в общее число входили звенья, обязавшиеся собрать 300 центнеров и выше, а в этом году учтены только те, которые обязались дать 500 центнеров и больше.

Надо прямо сказать, что пятидесятным движением руководят очень плохо. Я хочу показать это на примере Щигровского района. Район в прошлом году взял урожай сахарной свеклы 21 центнер с гектара. Известно, что в Щигровском районе обработка сахарной свеклы была проведена плохо. Казалось, что товарищи из Щигровского района учтут этот опыт, будут заниматься по-настоящему с этими людьми, однако этого не чувствуется.

Там есть пятидесятники Наумов и есть звено, которое в прошлом году дало 350 центнеров с гектара — звено Гришиной. Я у нее была недавно. В прошлом году звено героически боролось за свеклу. Член звена Рошупкина говорила мне:

— У меня был 5-месячный ребенок. Правление колхоза открыло ясли, а затем закрыло. Мне ребенка было оставить не с кем, я брала его с собой на плантацию. Так и работала.

Это звено имеет право, согласно решению партии и правительства, получить до 400 рублей, но до сих пор ничего не получило, хотя, правда, звеньевых дали 150 рублей. Сам секретарь райкома тов. Юров не был в этом звене в течение года. Какие же последствия? Звеньевая борется за 600 центнеров с гектара, а другие члены звена только за 175. Такое же положение с другими звеньями.

Делегаты первой областной партконференции. Слева направо: Руданов С. И. (Курский район), Демин А. Д. (Курский район) и Седых Е. И. — зам. пред. Крестинского сельсовета, Советского района. Фото БОГДАНЧИКОВА.

Речь тов. Григорьева

Железная дорога им. Дзержинского

Доклад тов. Шеболаева построен был правильно, но недостаточно остро.

Я хочу сказать относительно того, что я как кандидат в члены президиума Облсполкома, тоже беру на себя вину за несвоевременное разоблачение врагов народа, которые находились у руководства многих областных организаций. Но борьба у меня была.

Когда я был в Облсполкоме, Кочкарин решил вопрос о налогах на единоличников и колхозников Поныровского района. Он больше ничего не говорил, как «раскрыть хату, забрать ценное — и точка». В Поныровском районе жили в одном селе к единоличнику, выбрали из кадушек огурцы, капусту и кадушки забрали.

У нашего железнодорожного служащего забирают корову стоимостью в 1400 рублей за недомку в 137 рублей. И я 8 месяцев добивался, пока не возвратили железнодорожнику эту корову. Какие же люди сидели в Стрелецком райкоме, а главным образом, в фінотделе, который возглавлялся Фоминим? Я к этому Фомину сам лично прихожу и спрашиваю: «Скажи: корову правильно забрали?». Он пишет: «неправильно». На второй день прихожу к райпрокурору, тот пишет: «правильно». Я тогда прихожу к областному прокурору, этому мерзавцу Заславскому, и говорю: «Скажите, пожалуйста: корову-то забрали правильно у рабочего?». А он мне и говорит: «Пришли мне лично этого рабочего». Я послал этого рабочего, и что же Заславский сказал? «Может быть, правильно, а может быть, неправильно. Корову отдадут, но только надо внести 200 рублей за то, что она была на колхозных кормах».

Вот такая установка была у областного руководства! Возьмем Бессеинский район. Здесь товарищ выступал из Бессеинского района. Там, в этом районе, много было эсеров. При проверке партдокументов там обнаружили

швейский и Дмитриевский районы вот уже две декады не имеют автола, из-за этого простаивают машины, а в Рыльском районе имеется 100 тонн автола.

О ремонте тракторов. Выходящий из Львовской МТМ на 15 апреля (к этому сроку отдельные районы закончили уже весеннюю посевную кампанию) имела сотни неотремонтированных тракторов. Разве мы не ставили об этом вопрос перед областными организациями, перед Обкомом партии? Ставили. Я помню, когда 4 «ЧТЗ» нужно было отправить в поле, а они еще находились в мастерской. Я тогда звонил в облзу и говорил, что нужно принять срочные меры для того, чтобы отремонтировать эти тракторы. Мне обещали содействие, но ничего не сделали. Ставил вопрос в Обкоме партии, в частности перед тов. Бирманом, но он мне ответил: это вопрос хозяйственный. Это неправильная постановка.

Продвижение товаров на село проходит очень и очень медленно. Поэтому областная партконференция должна в соответствии с указанием товарища Сталина резко поставить вопрос об улучшении товарооборота.

Пару слов скажу о том, как проходит сейчас подготовка к уборочной кампании, в частности в Соковинской МТС. Она имеет 8 комбайнов, но заявил о том, что эти комбайны готовы к выходу в поле, я не могу. Почему? Потому что в запасных частях дело обстоит очень плохо. Разговоры о получении их пока ни к чему не приводят. Кто в этом виноват? Скажут, что директор виноват. Но директор, в конце концов, не может достать, например, пружины на месте. Так же плохо обстоит с ремнями для молотилок. Областные организации: сельхозотдел, облзу по-прежнему не повернулись лицом к производству.

Виды на урожай неплохие. Но как бы нам этот урожай не растерять!

Виды на урожай неплохие. Но как бы нам этот урожай не растерять!

Речь тов. Стукалова

Секретарь обкома ВЛКСМ

Товарищи, я должен прежде всего сказать, что, работая 10 месяцев при бывшем руководстве Обкома партии и состоя такой же период кандидатом в члены бюро Обкома партии, я несу ответственность за крупнейшие ошибки, которые были в работе бюро Обкома партии. Это является для меня большим политическим уроком, из которого я в последующей своей работе постараюсь сделать соответствующие выводы.

Перехожу к вопросу работы комсомола. Доклад товарища Сталина и решение пленума ЦК партии и, наконец, решение 3-го пленума ЦК комсомола со всей силой вскрывают и разоблачают существующие сегодня недостатки, имеющиеся в работе комсомольского руководства и в работе всей комсомольской организации.

Мы сейчас находимся в периоде, когда через некоторое время наша страна должна, на основе Сталинской Конституции, провести выборы в Советы. В решении этой важнейшей политической задачи не малая, а чрезвычайно большая и ответственная роль ложится на комсомол и молодежь, ибо в нашей области количество избирателей из числа молодежи будет иметь чрезвычайно большой процент.

Способна ли, готова ли сейчас наша комсомольская организация и ее руководство к тому, чтобы возглавить и провести молодежь на разрешение этой важнейшей политической задачи? Нет. Дело в том, что груз чрезвычайно больших ошибок в работе комсомола несет комсомольская организация этого дела. Мы — организация политическая, массовая организация молодежи. Это должно говорить о большом демократизме, о широкой гласности, о выборах сверху-двуху и снизу-двуху всех руководящих работников. А на самом деле факты кооптации, назначения, не демократического, а бюрократического централизма имеют широкое распространение в нашей комсомольской организации.

Это является чрезвычайно большим тормозом в деле повышения активности комсомольских масс, распространения широкого политического влияния на молодежь, и это привело нас к большой, непростительной политической ошибке, за которую мы должны теперь нести ответ перед партийной организацией.

В чем существование этой ошибки? Оно заключается в том, что у нас нет настоящей безупречной деятельности в рядах молодежи.

Призывая к повышению деятельности, мы не мобилизовали организацию на конкретные факты. Достаточно сказать, что за последний год у нас в комсомольской организации по области отмечено 275 человек за отход от линии партии и выступления против нее. Это — люди, которые пробрались в комсомол и начали высказываться против линии партии. А сколько еще таких, которые маскируются, говоря о преданности партии, а на самом деле ведут подрывную работу в комсомоле.

Такое положение привело к тому, что к руководству ряда комсомольских организаций пробрались враги и люди недостойные провозглашения. Например, в Ливновском по посту секретаря райкома комсомола оказался враг народа, а Мантуров, Мохомов, Черепинские — также. В Орле, Иванове — были если не враги, то люди, потерявшие революционную деятельность и недостойные руководить комсомольской организацией.

Я бы хотел остановиться на Ливновском районе. Враг народа на посту секретаря райкома привел ливновскую организацию к очень тяжелому состоянию. Он стянул в Ливны целую контрреволюционную группу. Как могло это случиться? Ведь в Орле, в Ливнах были люди, бывали наши представители — почему же не замечали такого положения? Все это свидетельствует о том, что у нас до последнего времени было и еще не ликвидировано сейчас — благодушное, беспечность и отсутствие проверки комсомольских кадров.

Только в силу этой доверчивости и беспечности можно провозгласить провозглашение врагов даже на руководящие посты в комсомоле.

Если к этому добавить, что мы за последнее время сели 7 зав. отделами райкомов комсомола, 8 секретарей, то станет совершенно ясным, что с кадрами в комсомоле неблагополучно и на этом участке нужно сосредоточить как внимание самих комсомольских работников, так и помощь партийной организации.

Второй недостаток — это совершенно неудовлетворительная работа среди молодежи и масс, а ведь мы идем к выборам в советы. Значит, фронт влияния комсомольской молодежи на массы нужно расширить. Мы имеем 8600 комсомолов, а первичных организаций комсомола имеем 2200. Как видите, большой участок остается без нашего руководства, без влияния комсомола на молодежь. А в связи с этим мы не сможем справиться с теми задачами, которые перед нами поставлены. Вина, конечно, в этом наша, и она заключается в том, что работники райкомов комсомола, как и мы сами, бываем, извечным образом, в тех колхозах, где имеются первичные организации, а в тех колхозах, где первичных организаций, комсомольские работники бывают редко.

В чем неудовлетворительность нашей политической работы? Неудовлетворительность ее заключается в том, что не ликвидирована недооценка дела политического воспитания со стороны самих комсомольских руководителей. И это способствует тому, что враги делают ставку на молодежь и иногда завоевывают под свое влияние целую группу людей. В Вязовском сельсовете, Ливновского района, 163 человека комсомольского возраста состоят в церковной общине, а там райком наша первичная организация из 7 человек.

В школах с воспитанием детей и учащейся молодежи дело обстоит также далеко неблагоприятно. За школы и культурную работу отвечаем в первую очередь мы — комсомол.

Но есть целый ряд вопросов, которые мы в комсомольских организациях не можем самостоятельно решить. Я хочу привести такой пример. У нас 1300 школ, где учителя преподают в 2—3 классах одновременно. За 1935—36 учебный год у нас, по причине плохой успеваемости, остались на второй год 81.762 человека. Проверка нам сейчас показывает, что в рязанской школе, Большесолдатского района, из 72 учащихся не успевают 32, в 6 классе из 50 учащихся не успевают 31. Подобные факты имеются в Ястребовском, Корочанском и целом ряде других районов.

Поэтому нам кажется, что тут, в вопросах о школе, в вопросах работы с педагогами, в вопросах укрепления органов народного образования нам нужна большая помощь.

За положение в комсомольской организации отвечаем целиком и полностью мы и от этой ответственности не пытаемся прятаться. Все упреки в отношении наших недостатков и ошибок заслуженны. Наша задача — в ближайшее время все это ликвидировать. Но одним нам не справиться. У нас около 7000 комсомолов, из них 14000 вступили в комсомол в 1936 году, т. е. это — товарищи, которые только пришли в комсомол, впервые получив комсомольский билет, которые не знают порядка, политически далеко не воспитаны. Если к этому добавим, что и та часть, которая ранее состояла в комсомоле, также еще далеко политически не воспитана, то станет ясным, что нам необходима большая помощь и внимание всей партийной организации.

Вы знаете, что 1 июля 1936 года Обком принял решение, в котором оценку партийного руководства давал примерно такую: факты свидетельствуют о неудовлетворительном руководстве Обкома ВКП(б) работой комсомольских организаций области, а также о слабой практической помощи обкому ВЛКСМ со стороны отделов Обкома ВКП(б), что выразилось в том-то и том-то. Прошло достаточно времени, но положение продолжает быть таким же.

Беседуешь с отдельными ответственными работниками — секретарями райкомов, да что греха таить, я и от членов бюро Обкома партии слышал такое заявление: «Я был на таком-то заводе, интересовался комсомолом, не чувствовал его, тихо». Что значит «не чувствовал»? Что значит «тихо»? Это — не критика, это — ничего не дающий разговор.

Как может райком партии допустить, чтобы 800—1000 человек комсомольцев не чувствовали в районе? Почему райком возник, когда в своем районе получилась опечатка и почему райком не волнует такое положение, когда комсомол в районе не чувствуется?

Вот, например, в Шебекинском районе 10 комсомольских организаций перестали существовать, то же самое в Знаменском, Красноворонском, Ливновском и ряде других районов: были первичные комсомольские организации и распались. А райкомы обсуждали это положение? Ведь это же явление политическое — 10 политических организаций распались, перестали существовать. Должно это заинтересовать райком партии? Безусловно, должно. Но райком не обсуждает. В чем тут дело? Или плохая работа, или неправильное руководство соответствующими комитетами.

Пленум ЦК комсомола, который закончился несколько времени тому назад, наметил ряд мероприятий по ликвидации назначенчества, по ликвидации того благодушия, которое наблюдалось в отношении комсомольской работы и пр.

Начиная с 15 июня, у нас предстоят те же отчеты и выборы, какие прошли в партийных организациях. И здесь нам нужна большая, серьезная помощь. То, что мы получили от партийных выборов, — это уже дает нам большой опыт. Не нужно иметь в виду, что у нас большая часть молодежи недостаточно политически воспитана. У нас в руководящие органы могут попасть такие элементы, которые будут вносить дезорганизацию в работу.

И если мы по-прежнему, на большой политической высоте проведем выборы в комсомольские комитеты, это будет залогом того, что комсомольская организация, вместе с партийной организацией, пойдет на исправление тех недостатков и тех ошибок, которые есть на сегодня в комсомоле.

Все речи даются по сокращенной стенограмме.